

– Иди сюда, садись. – На лице мадам отразилось легкое счастье, а в глазах промелькнуло какое-то странное волнение. В ее глазах была небольшая печаль. Она протянула руку и указала на каменное кресло рядом, приглашая Нин Сюэянь сесть.

– Да, большое спасибо, тетя! – Нин Сюэянь не сразу оправилась от потрясения.

Ее тетя была умной женщиной. Возможно, она уже подозревала, кто такая Нин Сюэянь, поэтому все время прощупывала ее словами. Нин Сюэянь знала, что ее бледное лицо и немощное тело были дефектом, который привел к подозрениям людей о ее личности.

Однако Нин Сюэянь не хватало персонала. Хотя обе ее служанки были находчивы, ей все равно приходилось что-то делать самой. У нее не было другого выбора, кроме как переодеться слугой и замаскировать свое телосложение просторным халатом. Но любой опытный мужчина мог бы сказать, что она тощая больная девушка.

– Янь'эр, это сын твоего дяди, можешь называть его братом Хуа. Хуа'эр, это твоя сестра Янь, – мадам представила их друг другу.

– Рад тебя видеть, младшая сестра Янь, – равнодушно сказал Хуа'эр, справившись с удивлением. Его губы изогнулись в насмешке. Он оглядел ее с ног до головы и добавил: – Платье сестры Янь такое красивое, но, к счастью, моя мать – проницательная женщина, и заметила тебя. Иначе мы бы еще долго скучали по тебе.

Нин Сюэянь не знала, почему ее кузен сердился на нее. Она подняла свои красивые глаза и улыбнулась, не держа на него зла:

– Я тоже рада тебя видеть, мой брат Хуа.

Увидев, что Нин Сюэянь приветливо поклонилась ему, Минг Юаньхуа зашел в тупик. Он фыркнул и повернулся, игнорируя девушку. Он казался очень сердитым. Несмотря на то, что он выглядел на один или два года старше Нин Сюэянь, он вел себя, как ребенок. Девушке стало смешно.

Она на самом деле не нравилась кузену! И он всем своим видом выражал ей неприязнь!

– Мадам, мой юный господин, Мастер едет! Мастер приближается! – резко вскрикнули несколько старых слуг, стоявших у дороги. Один из них даже побежал к ним, крича это.

Три человека в павильоне тут же встали, взволновано глядя в сторону переправы. В пыли

смутно виднелись лошади, быстро мчавшиеся к ним...

Пять или шесть лошадей остановились у павильона Шили. Нин Сюэянь только что ясно увидела, что возглавлял группу мужчина лет сорока. Он ловко спрыгнул с лошади и вошел в павильон.

Мадам Минг подошла к нему, дрожа от волнения, с платком в руках. Она была уравновешенной женщиной, но сейчас ничего не могла с собой поделать.

– Мой господин... вы... вы вернулись! – сказала она, со всхлипом. Слезы навернулись на ее глаза, сделав их красными.

– Янь? Почему ты здесь? – Минг Фэйюн не ожидал, что его жена будет здесь, поэтому был удивлен. Он написал письмо, что вернется, но они не должны встречать его, потому что он хотел сначала поговорить с племянницей.

– Я... Я здесь ради вас... вы... – мадам Минг запнулась. Она была так взволнована, что слезы непрерывно бежали по ее щекам.

Ее муж прожил на границе более десяти лет и ни разу не возвращался. Обычно они получали только его письма. Услышав, что он должен вернуться, она не могла дожидаться, когда он приедет и прибыла сюда пораньше вместе с сыном.

– Не плачь. Ты взрослый человек. Дети будут смеяться над тобой. А это... Хуа'Эр? Смотри, какой он большой! – Увидев слезы жены, Минг Фэйюн почувствовал сердечную боль и протянул руку, чтобы вытереть ее слезы. Его лицо выглядело нежным. Он бросил взгляд на Минг Юаньхуа. Ему нравилось, что его сын крепкий и сильный.

– Отец, мой дорогой отец. Как вы доехали? – Минг Юаньхуа был расстроен, увидев, что его мама плачет. Губы его слегка дрогнули, и он почтительно поклонился отцу. Он рос на рассказах матери об отце. Зная, что его отец, как генерал, должен остаться с войсками на границе, он очень гордился им. Но когда его отец действительно появился перед ним, он был не так уж взволнован.

– Ладно, ладно... все хорошо! – ответил Минг Фэйюн со слезами на глазах.

Он притянул сына к себе, потом со смешанными чувствами хлопнул его по плечу. Если бы у него был выбор, он бы не оставался вдали так долго. И за это время он ни разу не вернулся.

Взгляд Минг Фэйюна упал на последнего человека. Одеваясь как слуга, с самого начала Нин Сюэянь не привлекла его внимания. Но он вспомнил, что его семья только что сидела с этим слугой за одним столом. Это означало, что слуга не простой человек. Увидев бескровное бледное лицо, он внезапно отвел взгляд.

- Дядя, я Янь'эр – сказала Нин Сюэянь.

Она не знала, почему ей хотелось плакать вместе с ними. Видя их воссоединение, она тоже покраснела. Предполагалось, что это будет счастливая сцена, но она опустила голову, чтобы скрыть свое волнение. Когда она снова подняла голову, на ее лице появилась мягкая улыбка.

- Янь'эр? – Минг Фэйюн убрал руки с плеч Минг Юаньхуа. Он подошел к ней, слегка приподняв губы в улыбке.

- Да, дядя, я Янь'эр! Моя мама... она... – кусая губы, Нин Сюэянь не могла дальше говорить. Для нее она теперь была не только Нин Цзыин, но и Нин Сюэянь. Все, через что прошла Нин Сюэянь, было похоже на ее опыт. Поэтому в глубине души она подсознательно уже считала мадам Минг своей матерью.

Она была так тронута, глядя на Минг Фэйюна. Она только почувствовала щекотку в носу и чуть не заплакала. Переродившись, она никогда не чувствовала себя так, даже когда столкнулась с принцем Йи. Она сейчас просто не могла произнести слово «умерла».

- Моя хорошая девочка, больше никаких разговоров. Я знаю все о твоей маме. – Минг Фэйюн определенно был опытным генералом. Он был спокоен и оглядел Нин Сюэянь с ног до головы, протягивая руку, чтобы коснуться ее головы. Он вздохнул и утешил ее: – Я все это знаю. Моя хорошая девочка, ты много страдала!

- Нет, дядя. Это моя мама страдала, – пытаюсь подавить боль, Нин Сюэянь подняла бледное лицо, заставляя себя улыбнуться.

- Ты так одета, чтобы не попадаться им на глаза?

Увидев ее одежду, Минг Фэйюн все понял. Он кивнул и оценил, что Нин Сюэянь умна. Он боялся, что она может быть трусливой и глупой. Теперь он вздохнул с облегчением. Конечно, он всегда надеялся, что слухи не были правдой.

- Не беспокойтесь, милорд. Пожалуйста, сначала сядьте и выпейте чашку чаю, – предложила мадам Минг, подходя к ним с заплаканными глазами. Она сама подала Минг Фэйюну чашку чая.

Семья снова сидела вместе. Несколько служанкам было приказано выйти из павильона. Рядом с павильоном стояли верные стражники. Нин Сюэянь расслабила руки и встала рядом с Минг Фэйюном вместо того, чтобы сесть. Сейчас они были в павильоне Шили. Это было бы неслыханно, если бы кто-то наблюдал за ними издалека. Нин Сюэянь была потрясена, только поэтому она села рядом с мадам Минг. Теперь она знала об этом, и не повторила ту же ошибку.

Люди из поместья герцога не знали, что она здесь, чтобы встретиться с дядей.

Минг Фэйюн заметил ее поступок и оценил его. Он не ожидал, что Нин Сюэянь будет такой вдумчивой в ее возрасте. Она была тактически сильной, хотя ее физическое состояние было плачевным. У него снова заняло сердце, и он возненавидел поместье герцога еще больше.

Он не мог представить, как выглядела жизнь его младшей сестры и племянницы в поместье герцога, но жизнь там сделала тощую четырнадцатилетнюю девочку зрелой!

- Дядя, в поместье герцога все служат Мадам Линг. После смерти мамы от отравления герцог не наказал ее. Если я не буду достаточно осторожна, тебя скоро известят и о моей смерти, - объяснила Нин Сюэянь. Во взгляде Минг Фэйюна она могла прочесть жалость, но заставила себя улыбнуться с большим мужеством в глазах.

Ей было трудно иметь дело с Мадам Линг, а вот Мадам Линг было легко убить ее.

Нин Сюэянь, чтобы отомстить, намеренно помогла Нин Цзыянь обнаружить Чэнь Хесян и, конечно же, устроила, чтобы Чэнь Хесян отправилась в поместье Ся. Однако сейчас она не могла причинить боль Нин Цзыянь, потому что Мадам Линг тогда не стала бы ее щадить ни минуты. Поэтому сначала ей нужно избавиться от Мадам Линг, а потом отправиться за головами Нин Цзыянь и Ся Юхана.

Нин Сюэянь знала, какой порочной была Мадам Линг. Если она покажет к ней ненависть, Мадам Линг будет безжалостна и убьет ее немедленно. Ее мать убили, чтобы никто не выделялся в поместье. Никому не будет дела, если Нин Сюэянь внезапно умрет, как и ее мать.

Вдовствующая герцогиня заботилась только о достоинстве и богатстве герцога. Она оборвала свои отношения с Нин Сюэянь много лет назад. Теперь Мадам вдова, казалось, хорошо относилась к ней, но по сравнению с другими внучками, Нин Сюэянь была для нее пустым местом, поэтому вдовствующая герцогиня не рискнула бы разозлить Мадам Линг из-за Нин Сюэянь.

Поэтому Нин Сюэянь должна быть более осторожной, чтобы убедиться в своей безопасности. Только пока она жива, она сможет отомстить за себя, прежнюю и нынешнюю, и за свою мать, и отправить врагов в кровавый ад.

Кровь за кровь. Она никогда не забывала отчаяния, вызванного ее смертью.

Разрабатывая план и, шаг за шагом, ведя врагов одного за другим к смерти, она будет возрождаться.

Па-бам!

Минг Фэйюн сильно ударил по каменному столу, так что стол задрожал и чуть не упал.

- Как он посмел! - выругался он.

Если бы его сестра не стала притвориться, что у нее хорошая жизнь, и не поссорилась с ним, прося оставить ее в покое, он бы не игнорировал ее так долго.

- Дядя, пожалуйста, не сердись. Я больше не позволю им третировать меня, - мягко сказала Нин Сюэянь.

Она действительно чувствовала близость к этому дяде. Как и говорила тетя Хань, дядя очень любил ее. И когда он заговорил о ее маме, его глаза покраснели от боли, поэтому девушка была уверена, что дядя искренне любит ее и ее маму.

Нин Сюэянь, наконец, почувствовала облегчение.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/575917>